

Лиана Серебряная

*Предначертанная
мне*

18+

Лиана Серебряная

Предначертанная мне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72671659

SelfPub; 2025

Аннотация

Судьба стучится в дверь, когда её меньше всего ждёшь.

Анна, переживающая тяжелый развод, застряла в аэропорту из-за тумана. Её грустные мысли о рухнувших мечтах прерывает низкий бархатный голос: «Доброе утро! Позвольте занять это место?» Так начинается знакомство с Владимиром Оболенским – знаменитым музыкантом, мужчиной, чьё появление в её жизни столь же неожиданно, сколь и неизбежно.

Их встреча, полная случайностей и мгновенного взаимного притяжения, могла бы остаться всего лишь приятным эпизодом. Но судьба, разведя их на время, готовит новый, решающий виток. Неожиданные события, болезненное недопонимание и настойчивое желание Владимира найти свою «незнакомку» снова сведут их пути. Смогут ли они преодолеть груз прошлого и недоверие, чтобы обрести настоящее счастье, о котором оба так долго мечтали?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	35
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Лина Серебряная

Предначертанная мне

Глава 1

Анна.

7:30. Пью кофе, сидя в уютном кресле лаунж-зоны аэропорта. Рейс задерживается уже на 30 минут, в Москве туман, Внуково не принимает.

В голове – мысли о предстоящем разводе. По-старомодному думала, что выйду замуж один раз и на всю жизнь. Но, видимо, мой муж думал иначе.

– Доброе утро! Позвольте занять это место? – слышу красивый низкий голос.

Оборачиваюсь и вижу перед собой мужчину средних лет. Знакомое лицо. Ну, конечно, я его знаю! Это известный музыкант, солист и руководитель ансамбля старинной музыки «Канцона» Владимир Оболенский. Я несколько раз была на концертах его коллектива. Мы с подружкой ещё обсуждали, что он хорош и внешне, и как музыкант. Я вообще люблю классическую музыку, закончила музыкальную школу, поэтому стараюсь не пропускать выступления известных исполнителей.

– Доброе утро! Да, конечно, – убираю сумку с соседнего кресла, замечая, что свободных мест не осталось.

– Спасибо. Все рейсы задерживаются, нелётная погода. Сколько ещё сидеть здесь – неизвестно.

Я кивнула в знак согласия. Он расположил свои вещи на кресле.

– Принести вам ещё кофе? Я вас потревожил, вы о чём-то думали. – Он улыбнулся и посмотрел мне в глаза, а мне стало не по себе от его проникновенного взгляда. Кофе уже не хотелось, но я кивнула – не каждый день за тобой ухаживают знаменитости. Он вернулся через пару минут с двумя чашками горячего напитка. Я всё так же сидела со слегка обалдевшим видом. Все мои грустные думы улетучились, настроение поднялось.

– Владимир, – представился он.

– Анна, – ответила я. – Спасибо за кофе.

– Вы в Москву? – спросил он.

– Да.

– На рейс 6:50?

Я кивнула.

– И я на него же. Думал, подъеду сразу к посадке, чтобы не сидеть в аэропорту, но не повезло. Не люблю аэропорты.

– Понимаю. Гастроли, перелёты, гостиницы.

Он слегка смутился и внимательно посмотрел на меня.

– А, так вы в курсе? Да. Перелёты, гостиницы, гастроли.

Он немного помолчал, улыбнулся и добавил:

– Ваше лицо мне тоже знакомо. Вы бываете на наших концертах, я встречал вас.

Я кивнула и улыбнулась в ответ. Интересно, где он меня запомнил? Да, я видела его в холле филармонии несколько раз, но не думала, что он мог меня заметить.

– А чем вы занимаетесь, если не секрет? – спросил он.

– Я дизайнер.

– И любите музыку?

– Музыкальная школа за плечами, фортепиано. Хотела даже поступать в училище. Но передумала в последний момент.

– Почему? – искренне удивился он.

– Мне нравилось рисовать, хотела стать художником. Но родители настояли, и я даже сдала первый вступительный экзамен, специальность.

– И как? Успешно?

– Да. Набрала неплохое количество баллов. Но на сольфеджио не пошла. Не захотела. Представила, что буду заставлять играть детей, которые этого не хотят, и передумала.

– Быть может, вы стали бы известной пианисткой? – спросил он. – Не жалеете сейчас?

– Иногда жалею.

– А дизайну где-то учились?

– Училась, но намного позже. У меня нет художественной школы за плечами, и я не пошла поступать в приличный вуз сразу. Закончила экономический факультет. И только через 10 лет поняла, что моё призвание – это дизайн. Тогда и пошла учиться.

«Что-то я много говорю», – подумала я.

Он внимательно смотрел мне в глаза и улыбался.

– А я никогда не сомневался, что стану музыкантом. Хотя моя семья абсолютно далека от музыки. Мама была учителем математики, папа – инженер, но любил играть на баяне. А я точные науки не очень любил, меня больше привлекали звуки. Попросил маму отвести меня в музыкальную школу

и долго не мог выбрать, на чём играть – на фортепиано или скрипке. В итоге выбрал скрипку.

Я поймала себя на мысли, что наслаждаюсь тембром его голоса. Он допил кофе, поставил чашку на стол, сел на край кресла, слегка наклонившись в мою сторону и оперев локти на стол. Я обратила внимание на его руки: достаточно мужественные, но с длинными пальцами и очень аккуратным маникюром.

– А в Москву по работе? – спросил он.

– Да. На выставку.

– А вы дизайнер чего? Интерьер, ландшафт?

– Дизайнер ювелирных украшений.

– Ммм. Интересно! Что за выставка? Где она проходит?

– На ВДНХ. Крупная, международная, приезжают все крупные ювелирные дома со своими коллекциями, – ответила я. – А вы снова на гастроли?

– Да, выступаем в Москве, затем улетаем в Китай.

Объявили посадку.

– Ну, наконец-то. Вы летите бизнесом? – спросил Владимир.

– Нет, к сожалению, экономом, – ответила я.

– Жаль. Мы могли бы обсудить в полёте ювелирные коллекции, – он снова улыбнулся и посмотрел на меня с некоторой ехидцей. Я пожала плечами и улыбнулась в ответ.

– Приятно было познакомиться. Надеюсь увидеть вас вновь на наших концертах, – сказал он, положил руку на сердце и слегка наклонился, как после выступления.

Это рассмешило меня.

– Взаимно. Надеюсь. Хорошего полёта!

Он взял свои вещи и отправился на выход, я тоже начала собираться.

Настроение моё немного улучшилось. Всё же он привлекательный мужчина. Шатен с лёгкой сединой, чуть выше среднего роста, стройный, с едва заметной бородой, пронзительным взглядом и трогательными ямочками на щеках. Мне льстило, что я познакомилась с ним. Светка, моя подруга, умрёт от зависти, когда расскажу. Ну, и приятно иметь знакомых среди знаменитостей.

Глава 2

Владимир.

Раннее утро. Заходим с Михаилом в аэропорт. Приехали как раз к посадке. Оба не любим перелёты – их и так много в нашей жизни.

– Ну что, опять нелётная погода? Рейс задерживается, – сказал Михаил, разглядывая табло вылетов.

– Да уж. И толпы народа. Пойдём в лаунж? – предложил я.

Мы поднялись на второй этаж. В лаунже тоже было многолюдно, но девушка-администратор сказала, что ещё есть свободные места.

– Посмотри туда, – сказал Михаил и кивнул в сторону окна.

Я оглянулся. У окна за столиком сидела она. Моя незнакомка, как прозвал её Михаил. Я не знаю, кто она, но встречал на своих концертах. Не очень высокая шатенка с глазами серны, как описывают поэты. Не знаю почему, но она запала мне в душу, когда я увидел её в первый раз. Ей чуть больше тридцати. Шикарные волосы, хорошая фигура. Стройная, но

не худая.

...Однажды мы с Мишкой шли по холлу в антракте. Она спускалась по лестнице. Я засмотрелся. Михаил заметил мой взгляд и потом поинтересовался:

– Красивая?

– Кто?

– Та шатенка! – он ехидно смотрел на меня.

Я не ответил...

...

Года два назад мы отмечали день рождения Михаила тесной мужской компанией у него на даче. Мишка довольно рано женился на нашей однокурснице, флейтистке Тане Балабошкиной. Мы все вместе играли в студенческом оркестре, иногда выезжали с выступлениями в небольшие города. Там у них и закрутился роман, который длится уже более двадцати лет.

Мы выпивали, и, как это обычно бывает, разговор зашёл о женщинах. Мишка, несмотря на то что был отличным мужем и отцом своим троим детям, иногда позволял себе увлечения на стороне. «Для поднятия настроения», как он сам вы-

ражался. Как только избранница начинала требовать больше или намекать на серьёзные отношения, Мишка сразу же отправлял даму в отставку.

– С Леночкой пришлось расстаться, – сказал Михаил, когда мы вдвоём сидели на веранде.

– Чего так?

– Ой, начались требования: где был и с кем, почему редко видимся. Хотя баба – огонь. В постели особенно.

Я ухмыльнулся:

– Как тебе удаётся так договариваться, что они сразу соглашаются быть любовницами и ни на что не претендуют?

– Да я сразу говорю, что ей не на что рассчитывать, что люблю жену. Сначала кивают, а потом начинают качать права. А я же люблю Танюшку. Но иногда нужно чувствовать на себе восхищённые взгляды других женщин.

– Таня не догадывается?

– Думаю, нет. У нас же с ней всё хорошо. Я люблю её и детей и сделаю для них всё.

Я задумался о том, что у меня так не получается и не получится, вероятно, никогда. Я всё же однолюб. С бывшей женой Ларисой была большая любовь. Мы вместе учились, только я на струнном отделении, она на духовом, играла на флейте. Но это были скорее мучительные отношения, повторить которые я был не в состоянии. Десять лет брака и тяжёлый развод сказались на мне так, что я всерьёз задумался о том, чтобы уйти в религию. Только работа и любовь к музыке спасли от этого. Как раз мне тогда предложили место в ансамбле.

– Иногда завидую тебе. Хотя твои похождения не одобряю, – сказал я.

– Тебе-то чего завидовать? Перед тобой любая не устоит.

– Да что мне любая? Хочется одну и единственную.

– А Анжела что?

– С ней? Да ничего. Красивая, старается для меня. Но не моя. Даже не знаю, как объяснить.

– По-моему, ты всё усложняешь, – сказал Михаил.

– Да проще не получается. Я постоянно чувствую, что мы с ней немного чужие. Или она для меня, не знаю.

– Других баб полно.

– Да всё то же самое. Какая-то бесконечная череда одинаковых женщин. И все хотят познакомиться со знаменитостью. Хотя, конечно, какая я знаменитость? Так, в узких кругах. И непонятно, что им на самом деле нужно: быть подружкой успешного мужика или я сам?

– Да. Женщины умеют ловко притворяться.

– Не то слово. И где найти настоящую? Таковую, чтобы, глядя на неё, хотелось горы свернуть, дышать с ней одним воздухом, одинаково мыслить.

– Только Лариска цепляла?

– Нет, нет, не хочу таких отношений больше. Эмоции, конечно, зашкаливали, но это было тяжело. Мы с ней всё же разные люди. Постоянные выяснения отношений... Нет. Для меня важно душевное равновесие.

– Заморачиваешься сильно. Относись проще.

– Надоело, понимаешь. Мне бы хотелось семью, как у моих родителей. Они всю жизнь прожили вместе в любви и согласии, до самой смерти мамы. Иногда, конечно, ссорились, но это вносило только перчинку в их отношения. Мама была очень мудрой. Есть ли теперь такие женщины? – Я помолчал, а потом добавил: – Думаю, может, вообще одному быть лучше?

– Да ладно.

Я вздохнул.

...

– Может, познакомимся? – предложил Михаил.

– Да ты что! Зачем? – ответил я.

– Чтобы просто познакомиться с хорошим человеком, – Михаил широко улыбался и смотрел в сторону женщины.

– Она замужем, – возразил я.

– С чего ты взял? Кольца на пальце не видно.

– Видел на концерте с женщиной.

– Ну и что? Вдруг это не муж вовсе, а брат?

– Ага, – ухмыльнулся я.

– В любом случае, мы ничего не теряем. И узнаем про неё.

– Миш, пойдём, сядем за последний стол, там свободно, – кивнул я в сторону свободного места в углу.

– Уже не свободно, – сказал Михаил. Действительно, к столику подошла пара, и там осталось только одно кресло.

– Я пойду туда, а ты иди к девушке. Может, это судьба? – подмигнул Михаил.

Я посмотрел на знакомую незнакомку. Она пила кофе и смотрела в окно, о чём-то задумавшись. Глядя на неё, я робел, как подросток.

– Тебе сорок три. Мужчина в самом расцвете сил. Тебя учить знакомиться с девочками? Давай! – съехидничал Михаил, повернулся и пошёл к столику, куда указывал ранее.

Не знаю почему, но я всё же решился, набрался смелости и пошёл навстречу своей судьбе.

– Доброе утро! Позвольте занять это место?

Она обернулась и улыбнулась. Её улыбка как будто задела за душу.

– Доброе утро! Да, конечно.

– Спасибо. Все рейсы задерживаются, нелётная погода. Сколько ещё сидеть здесь – неизвестно. Принести вам ещё кофе? Я вас потревожил, отвлѣк от мыслей.

Она кивнула. Я принѣс две чашки кофе и сел за стол, чтобы поближе её рассмотреть.

– Владимир, – представился я.

– Анна, – ответила она и улыбнулась.

Я готов был смотреть на неё, не отрывая глаз. Эти глаза с поволокой, соболиные брови. Причѣм видно, что свои, не нарисованные. Интересно, кто она по национальности. Что-то южно-русское? Слегка неправильный прикус, но совершенно очаровательная улыбка, небольшие ямочки на щеках и игривые искорки в глазах. Раньше, когда я её встречал, она была всегда серьёзной.

Объявили посадку. Мы попрощались. Перед самым выходом из лаунж-зала ко мне подбежал взволнованный Михаил.

– Старина, я вынужден срочно поехать домой. Маме стало плохо, её увезли в больницу. Не знаю больше ничего. Только что Машка позвонила. Извини. Я в больницу, дневным прилечу, – он помчался вниз.

– Конечно, – ответил я ему вслед.

...

Любезные стюардессы помогли расположиться в бизнес-классе самолёта. Я думал об Анне. Красавица до умопомрачения. Её образ стоял у меня перед глазами. Дизайнер. Интересно. Хотел бы я познакомиться с ней поближе.

– Юля, – обратился я к стюардессе. – Я хотел бы попросить вас об одном одолжении. В самолёте сидит девушка с длинными каштановыми волосами, лет тридцати пяти, в блузке изумрудного цвета. Не могли бы вы сделать так, чтобы она полетела со мной рядом? Мой друг был вынужден срочно уехать, так что место рядом со мной свободно.

– Хорошо, я постараюсь это устроить, – ответила Юля.

Глава 3

Анна.

Я достала смартфон, чтобы почитать в полёте, как ко мне подошла стюардесса.

– Не хотите пересесть в бизнес-класс?

Я удивлённо на неё посмотрела и не успела ответить, как она добавила:

– Я провожу вас.

– Да, спасибо, – ответила я и пошла за ней.

Конечно, я догадалась, что это не просто так. В салоне бизнес-класса сидел Владимир и широко улыбался.

– Спасибо вам, Юлия, – обратился он к стюардессе. – Будьте добры, принесите девушке белого вина.

– Анна, вы не против полететь рядом со мной? И будете ли вино?

Я кивнула и села рядом с Владимиром. Мне почему-то

было неловко, и я старалась на него не смотреть. Пока я усаживалась, он не отрывал от меня глаз и так же улыбался.

– Оказалось, что место рядом свободно, и я подумал, что хотел бы провести время в полёте рядом с красивой женщиной.

«Нет, я, конечно, яркая, на меня обращают внимание. Но чтоб прямо красавица? Ну что ж, он умеет очаровывать. Наверняка вокруг него толпа поклонниц разных возрастов. Я не знаю, женат он или нет. На пальце нет кольца. Но это может ничего не значить. Бывший муж тоже не носил обручального кольца. Может, потому и не носил? На мгновение мне показалось, что будет неприятно, если Владимир начнёт открыто приставать. Это разрушит образ очаровательного героя. Господи, о чём я?»

Я, как мне показалось, покраснела, но улыбнулась в ответ.

– Всё хорошо?

– Да, спасибо. Просто неожиданно, – ответила я.

Стюардесса в это время принесла мне бокал белого вина, а Владимиру – виски.

Я отпила немного.

– Боитесь летать? – спросил он.

– Не боюсь, но всё равно волнуюсь. А вы?

– Да, – ответил Владимир и отпил из бокала. – Летаю достаточно часто, но каждый раз беспокойно.

– Я всегда надеюсь, что всё будет хорошо, – ответила я.

– Вы оптимистка? – спросил он.

– Да, стараюсь ею быть. Не всегда, правда, получается.

– Вам нравится ваша работа? – перевёл он разговор.

– Конечно. Но я долго к этому шла. Училась рисовать самостоятельно, самоучка. Поэтому непросто было идти к признанию, через трудности. Долго рассказывать...

– Ну почему, мне интересно, – ответил он.

– После того как не пошла на экзамен по сольфеджио, я страшно поссорилась с родителями. Моя мама работала в музыкальной школе. Она мечтала, чтобы я пошла по её стопам. Был страшный скандал, когда она узнала, что я не явилась на экзамен. Мы поругались, и я ушла из дома. Жила у

подружки несколько дней, пока за мной не пришёл папа и силой не привёл обратно. Сейчас так смешно об этом вспоминать.

– Да вы бунтарка! – Владимир улыбался и слушал меня с интересом.

– В итоге я закончила одиннадцать классов, потом экономический, даже один год отработала на государственном предприятии. Но потом решила на перемены. Устроилась в коммерческую фирму, которая торговала мебелью. Денег стало больше, и я начала брать уроки рисования. Ну, а потом вышла замуж. Декрет, маленький ребёнок, не до хобби. Муж, кстати, архитектор, – и добавила после паузы, – был.

– Сочувствую, – он, видимо, подумал, что муж умер.

– Нет, вы не так поняли. Просто он теперь живёт в другой стране. У него другая жизнь.

– Понятно, – сказал Владимир.

– А вы заканчивали консерваторию? – спросила я, чтобы перевести разговор.

– Да. Сначала музыкальное училище, затем консервато-

рию в Нижнем. Тогда это был Горький. Но я учился игре на скрипке, а сейчас ещё и дирижёр. Пришлось позже получать дополнительное образование у знаменитого Валерия Смыслова, если это имя вам знакомо.

– Я не большой знаток, но слышала.

Я слушала его и ловила себя на мысли, что мне очень нравится его голос. Всегда была равнодушна к басам. У меня был клиент, когда я ещё работала у мебельщиков, в которого заочно почти влюбилась из-за голоса. Представляла его высоким, красивым брюнетом и даже немного заигрывала по телефону. Каково же было моё удивление, когда он наконец приехал к нам в офис. Это был невысокий полный лысоватый мужчина. Совсем не красивый. Но голос – обалдеть.

– Расскажите о выставке. Вы свои работы выставляете на отдельном стенде? – спросил Владимир. – Как это вообще происходит?

– Не совсем. Я, так сказать, свободный художник. Но у меня есть постоянные клиенты, с которыми мы сотрудничаем не первый год. Они заказывают у меня коллекции на определённую тематику.

– И какая тематика в этот раз?

– О, в этот раз коллекция под названием «Мелодия княж-

НЫ».

– Оригинальное название.

– Ну да, это стилизация под украшения восемнадцатого века, но в современном исполнении.

Он внимательно слушал меня.

– Как получилось, что вы стали заниматься ювелирными украшениями?

– Когда дочка была маленькая, я увидела совершенно очаровательные украшения молодого дизайнера для детей. Меня так это вдохновило, что я стала увлекаться этой темой, даже пошла учиться на ювелира. Но потом стала только создавать модели, а исполнение отдавала мастерам. Так и развивалась понемногу. Но в этой сфере я не так давно. Только три года назад решила изменить свою жизнь и полностью посвятила себя изучению ювелирного искусства и стала пробовать силы уже более профессионально.

– А дочке сколько лет? – спросил он.

– Шестнадцать. Ещё по сути подросток, но требует, чтобы её воспринимали как взрослую. Она теперь в Праге у отца.

Решила, что будет учиться там.

– Не страшно было отпускать её одну?

Я вздохнула. Для меня это болезненная тема. Мы же никогда так надолго не расставались.

– А у вас есть дети? – спросила я, не ответив на его вопрос.

– Сын. Уже взрослый. Двадцать лет.

– Он тоже музыкант?

– Нет, он посмотрел на жизнь мою и его матери, она флейтистка, и решил, что программистом стать надёжнее. Учится в университете в Вене. Они с бывшей женой там живут уже более десяти лет. Мы в разводе.

– А с какой программой будете выступать в Москве? – спросила я.

– Персел.

– Когда же мы сможем насладиться этой музыкой? – спросила я.

– Приходите сегодня на генеральную репетицию, – ответил он.

Мне стало неловко. Получилось, что напрашиваюсь. Я улыбнулась.

– Нет, я серьёзно. Только репетиция будет днём, в четырнадцать ноль-ноль. Сможете оставить выставку и вырваться на два часа?

– Боюсь, это не очень удобно. Мой клиент-заказчик попросил присутствовать как автора дизайна новой коллекции. Так сказать, поработать лицом.

– У него хороший вкус.

– Почему вы так считаете? Вы же не видели мои работы, – немного возразила я.

– Думаю, что у вас прекрасные работы. Я обязательно познакомлюсь с этой коллекцией. Кстати, это украшения? Кольца, серьги?

– Кольца, серьги, подвески. Для людей, которые любят старинные украшения. Я же не просто так хожу на ваши концерты. Я вдохновляюсь музыкой, чтобы потом создавать

нечто подобное. Надеюсь, это нравится людям.

Владимир как-то странно посмотрел на меня и замолчал.

В этот момент самолёт начало немного трясти. Небольшая турбулентность. Сначала это были лёгкие толчки, затем они усилились. Загорелось табло с просьбой пристегнуть ремни. Я напряглась и закрыла глаза. «Пройти бы эту турбулентность быстрее». Владимир сидел неподвижно. Трясти стало сильнее. Кто-то плохо закрыл верхний багажный люк, и оттуда вывалилась сумка. Стюардессы стали проверять все замки, а затем сами заняли свои места, надёжно пристегнувшись. Меня стало немного мутить. Страх сковал изнутри. Сколько бы я ни летала, зону турбулентности проходили достаточно быстро. Но только не в этот раз. Казалось, что это никогда не закончится и мы сейчас полетим вниз.

«Господи, спаси и сохрани», – только это я повторяла про себя. Больше других мыслей не было.

В салоне послышалось тихое рыдание. Капитан экипажа по радиосвязи успокаивал и говорил, что судно попало в зону турбулентности и волноваться не стоит, всё идёт в штатном режиме. Но самолёт продолжало трясти. У меня непроизвольно выступили слёзы. В этот момент я почувствовала, что Владимир положил свою руку на мою и сжал её. Я не могла пошевелиться, будто тело свела сильная судорога. Казалось, что это никогда не закончится: мы то ныряем вниз, то вновь поднимаемся.

...

Наконец самолёт выровнялся. Я так и продолжала сидеть с закрытыми глазами, вжавшись в кресло.

Владимир сжал мою руку сильнее. Когда же я наконец решилась открыть глаза, он пристально смотрел на меня.

– Поцелуй меня, – вдруг сказал он.

– Что? – я подумала, что мне послышалось.

– Иди ко мне, – произнёс он более настойчиво, отстегнул ремни у себя и у меня, наклонился и притянул моё лицо к себе.

Он целовал меня одновременно нежно и требовательно. Я полностью подчинилась его воле и не могла сопротивляться. Его тёплые мягкие губы целовали моё лицо, мои глаза. Я не помню, сколько это длилось. Я улетела куда-то в другой мир и ни о чём не думала. Целовался он прекрасно...

Как только мы отпрянули друг от друга, к нам подошла стюардесса.

– Пожалуйста, пристегните ремни, самолёт идёт на посадку.

Мы молчали, пока самолёт приземлялся.

– Мне нужно вернуться на своё место, – сказала я.

– Зачем? Сейчас присоединят рукав, и мы выйдем вместе.

– Я оставила там свои вещи.

Он не стал возражать.

– Я хочу снова тебя увидеть, – сказал он и посмотрел на меня тревожным взглядом.

Я улыбнулась, заглянула в его карие глаза и, ничего не ответив, пошла на своё место.

...

Я вышла вместе с остальными пассажирами и пошла к месту выдачи багажа. Владимира нигде не было. Честно сказать, хотелось, чтобы он подождал меня.

Я стояла у ленты и ждала свой чемодан. Вся эта ситуация потрясла меня. Сердце колотилось. Я была взволнована и не могла успокоиться. Этот полёт, он, поцелуй... Мой багаж остался последним и проезжал уже не первый круг, а я

его не замечала. Вдруг я услышала за спиной:

– Проблемы? Это не ваш багаж?

Тут я очнулась.

– Да, мой.

Это был Владимир. Он улыбался и вёл себя непринуждённо, как будто ничего не произошло. Подхватив мой чемодан, он взял меня за руку и повёл на выход. Ничего не оставалось, как идти с ним.

На улице его ожидала чёрная Audi.

– Вас никто не встречает?

Я помотала головой.

Тогда он открыл дверцу заднего сидения и сказал:

– Садитесь. Я подвезу вас. Вы где остановитесь? – Он говорил со мной на «вы», как будто между нами ничего и не было в самолёте.

– Спасибо. Но это не очень удобно. Я сама доберусь, –

ответила я.

– Ага, – он усмехнулся. – Боюсь, что вы в таком состоянии уедете не туда, куда надо. Это вы после турбулентности впали в анабиоз или после того, как я вас поцеловал, что ваш чемодан сделал десять кругов в одиночестве? Бедный. У него, наверно, закружилась голова.

Он смотрел на меня, казалось, с иронией.

– Буду считать, что мой поцелуй так повлиял на вас. Садитесь.

Я села в машину. У меня были смешанные чувства. Он же, отдав багаж водителю, сел рядом со мной, с другой стороны.

– Мне неловко задерживать вас, – пыталась я хоть как-то возразить.

– У нас ещё есть время, не переживайте.

– Мне нужно сразу на выставку. В гостиницу поселюсь позже.

Мы ехали по утреннему городу, залитому солнцем.

– Такая чудесная погода, – сказала я.

Он посмотрел в окно, разглядывая небо, как будто до этого ничего не замечал.

– Да, действительно хорошая. Даже не верится, что уже конец сентября, а так тепло.

Дальше до самого места мы ехали молча. Я смотрела в окно, смущаясь и стараясь не поворачиваться в его сторону, и замечала, что он постоянно смотрит на меня задумчиво.

«Он, наверно, жалеет о произошедшем, – думала я. – Хотя чего ему жалеть? У него таких, как я, вагон и маленькая тележка. А может, и не маленькая. Поклонницы. Молодые и не очень. Бедная его жена или подруга. Хотя он сказал, что в разводе, но это с матерью ребёнка; вряд ли он одинок. Трудно, наверно, быть спутницей знаменитости».

Машина подъехала почти к самому входу. Я потянулась к замку, как Владимир вышел из машины и подошёл к двери с моей стороны. Он широко открыл дверцу и протянул мне руку. Водитель в это время доставал мой багаж.

– Спасибо.

Он продолжал держать меня за руку.

– Проводить тебя? – Он смотрел мне в глаза и назвал меня

на «ТЫ».

– Нет, – я замотала головой, высвободила свою руку и взяла чемодан. – Спасибо за то, что подвезли.

Он промолчал.

– Было очень приятно познакомиться, – добавила я. – Спасибо ещё раз за компанию. До свидания. Желаю удачно выступить. – Я улыbnулась и посмотрела на него.

– Да. Взаимно. До свидания.

Владимир замолчал и смотрел на меня серьёзным взглядом. Я повернулась и пошла.

«Только не оборачиваться, держаться», – говорила я себе. Когда я подошла ко входу и всё же обернулась, машина до сих пор стояла на том же месте, а Владимир стоял около неё и смотрел мне вслед.

Владимир.

С такой зоной турбулентности я ещё ни разу не сталкивался. Это было действительно страшно. Трясло с такой силой, что у людей падали вещи с колен. Кто-то плакал в салоне.

«Как-то нелепо так заканчивать жизнь. Впереди столько планов», – думал я, закрыв глаза. В этот момент мне нестерпимо захотелось жить, причём жить насыщенной жизнью и

дышать полной грудью, беря от жизни всё самое лучшее, не откладывая на потом. Я положил свою ладонь на руку Анны.

Минут через двадцать тряска прекратилась. Я открыл глаза и посмотрел на девушку. Она сидела, вжавшись в кресло, такая испуганная и трогательная. Мне показалось, что она светится. Захотелось её прижать к себе и не отпускать никогда. Я сжал её руку. Она очнулась и посмотрела на меня глазами, полными слёз.

– Поцелуй меня, – сказал я неожиданно сам для себя и, не дожидаясь ответа, притянул её к себе.

Я целовал её нежные губы, веки, щёки. Мне хотелось обнять и закрыть от всех невзгод. В этот момент мне казалось, что знаю её тысячу лет и что роднее человека нет на свете.

Глава 4

Анна.

Лев, совладелец компании, встретил меня у входа.

– Привет. Хорошо долетела?

– Самолёт задержали, но в целом всё нормально, не считая нескончаемой зоны турбулентности.

– Устала?

– Ещё нет. Готова к работе! – я улыбнулась.

– Это хорошо. – Лев приобнял меня за талию и повёл к стенду.

Это был полноватый лысеющий мужчина слегка за сорок. Не совсем красивый, но очень обаятельный, отчего женский пол сходил по нему с ума, чем Лев с удовольствием пользовался. В первые дни нашего знакомства он также пытался произвести на меня впечатление. Но я, будучи глубоко замужем и тогда ещё не догадывающаяся о «параллельной жизни» мужа, дала понять, что со мной такой номер не пройдёт. Лев оставил попытки сблизиться больше, чем на рабоче-дружеском уровне, но всё равно был обходителен и внимателен.

Хотя его обходительность иногда выходила за грань.

Время на выставке летело с бешеной скоростью. Под вечер я валилась с ног. Хотелось поскорее добраться до кровати и упасть.

– Аня, вечером не планируй ничего, пойдём ужинать в ресторан. Я приглашаю.

Я посмотрела на него таким взглядом, что он растерялся (что на него не было похоже):

– Ладно. Понятно. Устала. Сегодня отпущу, а завтра не приму отговорок. Можешь идти заселяться в гостиницу, сегодня девчонки сами доработают.

– Спасибо, – ответила я, подхватила свои вещи и направилась к выходу.

Выйдя на улицу, я обнаружила, что забыла переодеть обувь и стояла в туфлях на высоченных каблуках. Дойти в них до гостиницы не представлялось возможным. Неподальёку была скамья. Я тихонечко побрела к ней, чтобы присесть и достать кроссовки из чемодана.

– Боже, проклятые каблуки, – бормотала я.

Я положила чемодан на скамью, открыла его и начала доставать вещи в поисках кроссовок, так как с утра в спеш-

ке переодевалась прямо на стенде и зачихала свою одежду непонятно как.

– Надеюсь, ты не собираешься здесь спать?

От неожиданности я вздрогнула и увидела Владимира. Он стоял с широкой улыбкой рядом со мной. Совсем не ожидала его увидеть. Конечно, я целый день вспоминала наш полёт и его поцелуй, но почему-то была уверена, что на этом всё и закончится. Останутся красивые воспоминания, о которых я расскажу своей подруге Светке. Честно признаться, я была благодарна Владимиру. Он дал возможность почувствовать себя привлекательной женщиной и немного отвлечься от предстоящего развода. Его появление было неожиданным, но приятным.

– О, – я смутилась. – Пытаюсь найти кроссовки. Ноги отваливаются. Добрый вечер. – Я улыбнулась в ответ.

– Добрый вечер, – ответил он, улыбаясь ещё шире.

Я продолжала судорожно копаться в чемодане. Вот они, нашлись! Я достала пакет с кроссовками.

В этот момент Владимир присел на корточки и снял с моей ноги туфель.

– Давай сюда свои кроссовки.

Мне ещё никогда мужчины не снимали обувь. Это было одновременно трогательно и неловко. Я надела кроссовки, сложила туфли в чемодан, закрыла его и встала со скамьи.

– Я пришёл убедиться, что с вами всё в порядке. Хотел зайти на ваш стенд, но увидел тебя. Где твоя гостиница?

Он называл меня то на «вы», то на «ты». Это было забавно.

Я назвала адрес. Он взял мой чемодан и меня за руку.

– Вызовем такси, – предложил Владимир.

Я не возражала, хотя ехать было недалеко.

– Как выставка?

– Хорошо. Очень насыщенный день, – ответила я.

– Ты, видимо, изрядно устала? – спросил он.

Я кивнула в знак согласия.

– Тогда не буду настаивать с приглашением где-нибудь поужинать. Просто хотел убедиться, что с тобой всё в порядке.

В такси он сел рядом со мной и взял меня за руку. Мы так и ехали молча, не смотря друг на друга. Было, с одной стороны, неловко, но с другой – очень уютно.

Подъехав к гостинице, Владимир проводил меня до стойки регистрации.

– Приглашаю тебя на свой концерт завтра. Понимаю, что у тебя будет тяжёлый день, но буду рад, если ты придёшь. Я бы хотел исполнить для тебя одно произведение.

– Хорошо, – ответила я. – Где и во сколько?

Он не ответил, но протянул мне приглашительный. Взял рукой меня за затылок и слегка прикоснулся губами к виску.

– Ты, наверно, голодная. Я закажу тебе ужин в номер. Поешь и ложишься спать. До завтра.

Он резко повернулся и ушёл.

Я даже не успела ничего сказать и стояла, как маленькая девочка, ошарашенная его заботой, вниманием и в то же время настойчивостью. Но его поведение меня удивляло: неожиданное появление, молчание в машине, резкий уход.

Приняв горячий душ, я легла поперёк кровати с телефоном в руках и начала набирать в поисковике: «Владимир Оболенский, музыкант, жена, личная жизнь». Несколько Владимиров Оболенских, интервью, статьи, несколько видео, но ни одного упоминания о его личной жизни. Чёрт. Неужели поклонницы до сих пор не узнали ничего и не обсудили это где-нибудь на форуме? Ну хоть какая-то зацепка.

Нет. Ничего нет.

В дверь постучали. Принесли ужин. Боже, как я голодна! Это было отличное мясо средней прожарки, салат из овощей с какой-то наивкуснейшей заправкой и бутылка вина. Обалдеть. Вино не могу себе позволить – завтра ещё целый день работать. Надо бы поблагодарить Владимира. Но я не знаю его номера телефона.

Набрала в поисковике ансамбль «Канцона», нашла несколько записей на ютубе, включила первую попавшуюся. Жаль, не взяла с собой наушники. От усталости долго не могла уснуть, все события мелькали у меня перед глазами. Потом, наконец, сон взял своё, и я провалилась.

Следующий день начался с неприятности: я сломала каблук. Да. Вот прямо так, в номере гостиницы. Надела туфли. Думала, что вызову такси, чтобы не идти пешком. Сделала два шага – и всё. Да что ж такое? У меня сегодня важные переговоры и, возможно, новый контракт, а другой пары туфель я не взяла. Не идти же в кроссовках. На часах 9:00. Торговые моллы откроются только в 10, а переговоры в 11. Надеюсь, Лев отпустит меня за новой парой, и в магазине будет что-нибудь подходящее не по цене крыла от самолёта.

Я надела кроссовки. Они забавно смотрелись с моим классным строгим, но очень сексуальным платьем. В нём я казалась себе вполне привлекательной. Увидев мой вид, Лев рассмеялся:

– Я понимаю, что ты креативный человек, но я бы надел что-то более традиционное.

– Представляешь, сломала каблук прямо перед выходом. Можно, я схожу в торговый центр и куплю что-нибудь?

– Боже мой, – вдохнул Лев. – Сходим вместе, мне тоже нужно.

Мы зашли в молл с огромным количеством магазинов. Время поджимало, и я заскочила в ближайший обувной отдел. Лев кинулся за мной:

– Да погоди ты! Что тут за обувь? Не вздумай покупать здесь!

Я обернулась к нему.

– Почему?

– Потому. Пошли отсюда. – Он потянул меня за рукав, и мы вышли в холл.

Я ничего не понимала.

– Там была вполне подходящая обувь, – сказала я.

– Господи. Как может быть обувь за 100 долларов подхо-

дядей? – спросил Лев с иронией.

Мне стало немного обидно. Не все же могут позволить себе покупать итальянскую обувь по цене «Боинга».

Тем временем мы дошли до какого-то обувного бутика. Там всё было обставлено дорого-богато, как сейчас выражаются, пахло сандалом и кожей.

– Дружочек, – обратился Лев к юноше-консультанту. – Этой девушке нужны самые лучшие, самые красивые и удобные туфли.

– Доброе утро. Конечно, – любезно отозвался молодой человек.

– Вам на высоком каблуке? А цвет? А материал?

– Мне чтобы было красиво, удобно и подходило к этому костюму.

– Понял. Размер 37, – сказал юноша и умчался в подсобное помещение.

– Вам кофе или чай? – спросила другая девушка-консультант.

– Будешь кофе? – спросил меня Лев.

Я помотала головой, а он сказал:

– Американо.

Девушка пошла готовить кофе. В это время юноша вынёс несколько коробок с обувью. Я села на банкетку и сняла кроссовки. Юноша начал доставать туфли. Они, конечно, были очень красивые. Я взяла в руки одну. Гладкая кожа, невесомые. Юноша помог мне надеть туфель. Прямо как вчера мне помогал Владимир надевать кроссовки. Туфли смотрелись хорошо, совершенно не ощущались на ноге.

Лев сидел в кресле и оценивающе смотрел на меня.

– Примеряйте ещё вот эти.

Юноша достал новую пару тёмно-бордового цвета.

– Боюсь, что каблук высоковат для меня.

Юноша начал нахваливать производителя и туфли.

– Аня, померяй, чего ломаешься, – сказал Лев.

Я послушно надела эту пару. Действительно, каблук не ощущался.

– Красиво, – произнес Лев. – Тебе нравятся?

Я кивнула, рассматривая свои ноги в зеркале. Я себе нравилась. Стройные, прямые, красивые ноги.

– Сколько стоят? – спросила я.

– 108 тысяч, но со скидкой будут стоить 95 тысяч.

– Сколько, сколько? – переспросила я.

– Для такого качества это очень неплохая цена.

Не готова за туфли отдавать такие деньги. Я обула свои кроссовки.

– Дружочек, мы возьмём, – сказал Лев юноше.

– Лев, я не могу позволить себе...

– Так я тебя и не спрашиваю. Я хочу их тебе подарить.

– Ты что? Я не приму такой подарок.

– Да в чём дело-то?

Юноша в это время запаковал обувь.

– Лев, нет, я не возьму.

– В кроссовках будешь? Мы уже опаздываем, некогда искать что-то другое.

– Это дорого, – я пыталась возражать.

– Да разве? Аня, просто прими подарок.

Я стояла растерянная. Лев расплатился, взял пакет, меня под руку, и мы пошли к выходу.

– Лев, мне неловко.

– Потом сочтёмся, – произнес он и улыбнулся своей улыбкой чеширского кота.

После переговоров, которые прошли более чем удачно, Лев подошёл ко мне:

– Вечером у нас будет ужин в ресторане с партнёрами. Я хочу, чтобы ты тоже там была.

Я смутилась. Как ему отказать? За туфли нужно теперь расплачиваться. Зачем я дала себя уговорить? Он женат, у него четверо детей и куча любовниц, судя по всему. Чёрт. К тому же я хотела пойти на концерт.

– Мне приятно, но я сегодня должна посетить подругу моей мамы. Она её крёстная. Я уже обещала, – вру я. Никакой подруги в помине нет. Но я не хочу на ужин со Львом. Потому что потом от него не отобьёшься. Он потребует продолжения. Вот влипла. Надо отдать ему деньги за туфли.

– Мы можем поехать к подруге мамы вместе! – предложил Лев.

– Как я потом буду объяснять мужу, кто вы и почему поехали по семейным делам вместе со мной? – возмутилась немного я.

Лев не в курсе моего текущего семейного положения.

– Тогда давай ты быстро сгоняешь к старушке, а потом в ресторан. А? Анька?

Что за фамильярности? Мне всё это не нравилось. Лев – хороший клиент. Не придирается по пустякам. Всегда всё честно выплачивал. Никогда проблем с ним не было. Что случилось сейчас? Вырвался на свободу от жены ненадолго?

– Ну извини. Не обижайся. Если захочешь поужинать, приезжай в ресторан «Пушкин». Мы будем там.

С этими словами он слегка шлёпнул меня по попе, чем смутил меня невероятно.

Глава 5

Анна.

Под конец дня я задержалась с одним из поставщиков. До концерта оставалось пятнадцать минут. Ехать, конечно, недалеко, но всё равно опаздываю. Когда я добралась до места, музыканты играли уже почти полчаса. Моё место было в первом ряду бельэтажа. Пройти на него можно было только в антракте. Меня любезно впустили на балкон, и я села с краю на свободное кресло.

Я видела Владимира лицом к себе, но сбоку. А он иногда бросал взгляд на моё пустующее место, которое находилось прямо напротив сцены.

В антракте я заняла своё место. Началось второе отделение. Вышли музыканты, расселись, настроились. Затем под аплодисменты вышел Владимир, поклонился залу и наконец увидел меня. Он задержал на мне взгляд и немного улыбнулся. Я улыбалась ему в ответ. Он был прекрасен. Погружён в музыку. Когда ансамбль начал играть старинную сюиту, Владимир взял скрипку, повернулся и сыграл сольную часть. Это было очень проникновенно. Мне иногда казалось, что звуки я ощущаю не ушами, а телом. Будто кто-то меня нежно касается где-то в районе ключицы. Наверно, там и находится у человека душа? Я не знала наверняка, но мне

очень хотелось верить, что это исполнение было посвящено мне, как и сказал Владимир. Это было так трогательно и так интимно. Все хлопали, а моё сердце замирало от осознания этой маленькой тайны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.